21.09.2021 20:13:00

Сколько будет стоить билет в театр для заключенных

Очередная инициатива по гуманизации мест лишения свободы весьма похожа на утопию

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: минюст, тюрьма, заключенные, театр

Участие в художественной самодеятельности может стать важным аргументом в освобождении по УДО. Фото с сайта www.fsin.su

Министерство юстиции России выступило с рядом инициатив, направленных на гуманизацию жизни арестантов. Однако эксперты высказывают опасения, что на местах часть из обещанных новаций, например поощрения, достанутся лишь тюремному активу. По словам правозащитников, проблема среди прочего заключается в том, что сотрудникам Минюста закрыт доступ в пенитенциарные учреждения. Следовательно, им приходится теоретизировать и составлять такие акты вслепую, рассчитывая при этом на положительный результат.

Министерство юстиции подготовило поправки в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, которые предусматривают ряд послаблений для осужденных.

Как отметили в ведомстве, они разработаны согласно плану законопроектной деятельности правительства на 2021 год. В частности, предлагается засчитывать день этапирования осужденного под конвоем за полтора дня в колонии. Причем в данном случае речь идет о колонии строгого режима – в случае с общим режимом день на этапе будут засчитывать за два дня.

Также в качестве дополнительного основания при решении вопроса о применении судом условно-досрочного освобождения предлагается учитывать «активное участие сидельцев в конкурсах» вроде песенных фестивалей или международных шахматных турниров, проводящихся посредством ВКС. Минюст указал, что сейчас в исправительных учреждениях проходит, например, всероссийское соревнование на лучшее исполнение песен «Калина красная» и творческий фестиваль «Амнистия души».

В ведомстве обещают поощрять законопослушных зэков билетами на концерты и спортивные мероприятия, на которые их будут вывозить сотрудники ФСИН. На такие «подарки» смогут рассчитывать заключенные, отбывающие наказание в облегченных условиях в колонии общего или строгого режима.

Как пояснил «НГ» адвокат Владимир Постанюк, перевод на облегченный режим – это уже своего рода мера поощрения осужденного. «Так что возможность «выйти в свет» станет стимулом для дальнейшего активного исправления таких сидельцев, будет способствовать их социализации и адаптации», – отмечает адвокат. Осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях, за полгода до окончания срока наказания разрешается проживать и работать за пределами исправительной колонии. «Так почему бы не дать им право не только работать, но и отдыхать за пределами колонии? Возможно, для начала это будут какие-то специальные закрытые показы для осужденных в заранее утвержденных учреждениях культуры», – подчеркивает Постанюк.

Еще одна новация предусматривает онлайн-процедуру для немедленного освобождения осужденных из мест лишения свободы. «Мы неоднократно говорили, что необходимо ввести электронный документооборот между судами и исправительными учреждениями, чтобы решить проблему существенной «пересидки» заключенных, освобожденных по УДО», – отметил в беседе с «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. Он полагает, что предложенные изменения «могут стать решением тех проблем, которые постоянно встречаются на практике последние годы», за исключением поощрения билетами: «Это уже палка о двух концах: с одной стороны, такая мера могла бы быть стимулом для сохранения социализации, но процедура конвоирования заключенных на такие мероприятия слишком сложная и затратная, что делает реализацию этого предложения практически невероятным».

К тому же налогоплательщикам вряд ли понравится, что за их счет преступникам обустраивают досуг. А Минюст не указал, за счет кого будут осуществлены подобного рода поощрения. «Если за счет налогоплательщиков, то минусов больше, чем плюсов», – отмечает руководитель юридического департамента «Альфа-Информ» Юлия Пономарева. Да и остальные зрители вряд ли обрадуются нахождению в зале спецконтингента.

«У меня вообще складывается впечатление, что поощрению будут подлежать только любимцы, которые стучат руководству колонии, зажиточные зэки либо те, кто держит своих сокамерников в страхе», – отметила в разговоре с «НГ» Юлий Пономарева. Онлайн-конкурсы, в которых имеют право участвовать осужденные для поощрения в виде УДО, тоже вызывают скепсис: ведь в некоторых учреждениях УИС не налажена коммуникация, плохо работает интернет, в труднодоступных населенных пунктах его вообще нет. А значит, это будет «ярким примером дискриминации, когда одним сидельцам представят право на реализацию своих прав и свобод, а другим – нет».

Однако, по словам члена Совета Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Татьяны Проценко, целями наказания, кроме восстановления социальной справедливости, являются также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. «А для достижения данных целей огромное значение имеет возможность социализации лица, отбывшего наказания, после освобождения из мест лишения свободы. От того, насколько хорошо сможет адаптироваться бывший заключенный к жизни на свободе, зависит, совершит ли он новое преступление», – уверена эксперт. Хотя она тоже не отрицает, что любые послабления, применение которых зависит от усмотрения администрации закрытого учреждения, способны породить злоупотребления и соблазн применять их в своих интересах.

Вместе с тем Проценко поддержала изменения, направленные на зачет времени направлены на исправление сложившегося казуса: когда время нахождения под стражей и домашним арестом засчитывается в срок наказания, а время нахождения под конвоем в пути к месту отбывания наказания – нет. Ведь зачастую путь от СИЗО до колонии может занимать не один месяц.

Правда, по словам адвоката Сергея Колосовского, чтобы в дальнейшем еще раз не пришлось корректировать этот закон, стоило бы расширить эти правила и на время следования под конвоем при переводе осужденных из одного места отбывания наказания к другому. «Что же касается изменений в УИК, то это предложение носит больше косметический характер. Введение новых видов поощрений в виде посещения кино, футбола или дополнительного просмотра видеофильма, безусловно, можно приветствовать, как любое другое улучшение положения осужденного. Но нельзя всерьез говорить о том, что именно это поощрение радикально изменит существующее положение вещей», – подчеркнул собеседник «НГ».

«Нормативная детализация сведений, указываемых администрацией учреждения, исполняющего наказание, в характеристике, представляемой в суд при рассмотрении вопроса об УДО, также носит абсолютно декоративный характер, поскольку и без указания в законе перечисленные сведения администрация всегда включает в характеристику, даже когда эти сведения носят негативный характер. Адвокаты пока не нашли законного способа с этим бороться», – заключил Колосовский.

Между тем у сотрудников Минюста действительно нет законного права выезжать в СИЗО и колонии, опрашивать заключенных, выяснять суть массовых нарушений прав человека и причины. Но зато эти самые чиновники, не знающие реалий, пишут свои предложения и нормативно-правовую базу исходя из бравурных пресс-релизов ФСИН. «Отсюда, – говорит председатель Комитета родственников заключенных Елена Брылякова, – и существенный разрыв между тем, что на самом деле важно делать для исправления ситуации, и тем, что де-факто делают чиновники из Минюста». На самом деле, считает она, новации обернутся очередными злоупотреблениями: послабления будут подогнаны под тюремный актив, который тесно сотрудничает с оперативниками. Жизнь в местах лишения свободы циничнее и грубее. «Пишешь жалобы на пытки, вместо того чтобы показательно плясать на сцене, – УДО, понятное дело, не видать. И кого они в театры будут вывозить? Скорее всего активистов-«разработчиков» и негласных агентов, которые пытают в пресс-хатах, но по документам всегда проходят как самые-самые «вставшие на путь исправления», – опасается Брылякова.

Вот и по словам правозащитника Владимира Осечкина – на фоне суровой реальности эти инициативы больше похожи на издевки. Чиновники, по мнению Осечкина, косметическими поправками пытаются имитировать бурную, а главное – полезную деятельность: «Но только не отражать в отчетности настоящих проблем, чтобы не портить статистику и настроение своему руководству по всей властной вертикали».

«Как и во многих других вопросах и нововведениях, в данном случае могут возникнуть сложности в реализации предложений, в том числе и злоупотребления со стороны руководителей исправительных учреждений», – отмечает заместитель председателя московской КА «Центрюрсервис» Илья Прокофьев. «Не для кого не секрет, что такое явление, как различного рода злоупотребления, которые выражаются в требовании со стороны сотрудников или руководителей исправительных учреждений совершения от осужденных или их родственников каких-либо действий в обмен на предоставление поощрений, всегда существовали и существуют по настоящий момент. Любые меры, требующие личной субъективной оценки для их применения, априори не являются объективными. Поэтому и в данном случае следует предположить, что в отношении кого-то они будут применять более активно, а в отношении кого-то менее».